

Разговор
с товарищем
Лениным

Грудой дел,
суматохой явлений
день отошел,
постепенно стемнел.
Двое в комнате:
я
и Ленин —
фотографией
на белой стене.
Рот открыт
в напряженной речи,
усов щетинка
вздриулась ввысь,
в складках лба
зажата человечья,
в огромный лоб
огромная мысль.
Должно быть,
под ним
проходят тысячи...
Лес флагов...
рук трава...
Я встал со стула.
радостью высечен, —
Хочется идти, приветствовать,
рапортовать!

«Товарищ Ленин,
я вам докладываю
не по службе,
а по душе.
Товарищ Ленин,
работа адская
будет сделана
и делается уже.
Освещаем,
одеваем нищ и оголь,
ширится добыча
угля и руды.
А рядом с этим,
конечно,
много разной
дряни и ерунды.
Устаешь
отбиваться и отгрызаться.
Многие без вас
отбились от рук.
Очень много
разных мерзавцев
Ходят
по нашей земле
и вокруг.
Нет
им на числа,
ни клички,
целая лента типов
тянется.
Кулаки и волюнтерчики,
подхальмики,
септанты
и пьяницы. —
ходят, гордо выпятив груди,
в ручках сплошь
и в значках нагрудных.
Мы их
всех,
конечно, скрутим,
но всех скрутить
ужасно трудно.
Товарищ Ленин,
по фабрикам дымным,
по землям,
покрытым
и снегом
и живьем,
вашим,
товарищ,
сердцем
и именем
думаем,
дышим,
боремся
и живем!»
Грудой дел,
суматохой явлений
день отошел,
постепенно стемнел.
Двое в комнате:
я
и Ленин —
фотографией
на белой стене.

ТАЛАНТЛИВЕЙШИЙ ПОЭТ СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ

14 апреля исполняется двадцать пять лет со дня смерти замечательного советского поэта, пламенного певца Октябрьской революции и социалистического строительства — Владимира Владимировича Маяковского.

Мяковский близко и дорого трудился нашей стране. Он восстал в своих произведениях пафоса рождения нового мира, показал величие первого в истории социалистического государства.

Литературная деятельность Маяковского началась еще до революции. Участие юности в работе большевистского подполья во многом обусловило такие характернейшие черты его дооктябрьского творчества, как гневное осуждение буржуазно-помещичьего строя, страстный призыв к борьбе за свободу и счастье народа.

Маяковский смело выступил против первой мировой войны, затеянной империалистами, разоблачая ее антинародную сущность и предсказывая грядущую революцию.

Великая Октябрьская социалистическая революция была встречена Маяковским с радостью и гордостью. «Моя революция», — говорил поэт.

В послеоктябрьские годы огромный талант Маяковского развернулся с особенной силой. Вся его многогранная литературная деятельность он навсегда спаял с судьбами революции, с борьбой освобожденного народа за строительство новой, счастливой и радостной жизни.

Маяковский был верным солдатом революции, и его стих, как радостный боевой клич, помогал громить многочисленные полчища иностранных интервентов и белогвардейских генералов.

Под «Левый марш», специально написанный поводом для выступления у матросов, был записан Петроград от банд Юденича пинкерне и крошотские моряки. «Мы рады вспомнить и строки, под которыми Ленин бежал от Ора», — писал впоследствии Маяковский. Его перу принадлежат и первая книга для красноармейцев — сатирическая «Советская азбука».

В тяжелые годы гражданской войны Маяковский вел огромную агитационную работу в Российском телеграфном агентстве (Рост). Поэт сделал более трех тысяч плакатов и тысяч шесть подписей к ним. Эти плакаты разносились трафаретом в десятках, в сотнях экземпляров и вывешивались в окнах и витринах магазинов, в вокзальных агитпунктах Москвы и других городов, посылались на фронт. Они знали советских людей на борьбу со всеми внешними и внутренними врагами Советской власти. Огромное значение этих плакатов состоит также в том, что они явились предками всех советских сатирических журналов.

Наряду с боевыми революционными стихами на «славу дня» Маяковский создал в этот период ряд больших произведений. Уже вскоре после Октября он написал первую советскую пьесу «Мистерия-буфф», а в 1920 году закончил поэму «150.000.000». Эти произведения положили начало созданию советского героического эпоса.

С переходом советского народа к мирной строительству стихии Маяковского зазвучали призывом к творческому труду во имя коммунизма. Он поставил свое перо на службу «сегодняшнему часу, настоящей действительности и провознику ее» советскому правительству и партии. Каждое начинание Советской власти находило в нем своего горячего пропагандиста.

Маяковский активно сотрудничал во множестве газет и журналов, отзывался на самые злободневные и важные вопросы жизни. «Сегодня быть поэтом газетчика», — писал он. — «значит подчинить всю свою литературную деятельность публицистическим, пропагандистским, активным задачам строящегося коммунизма».

Поэт воспевае «человеческий, ежедневный подвиг», совершаемый в нашей стране и рабочими Курска, добывшими первую руду в районе нового месторождения, и безымянными строителями Кузнецка, и комсомольцами-рационализаторами с фабрики «Красная нить».

Каждому, нет такой темы, которая оказалась бы обобщенной в творчестве Маяковского! Для него не было «мелких» тем. «Надо в каждой пылинке, будить уметь большевистского пафоса мель», — писал поэт.

Живая, повседневная связь Маяковского с самыми разными сторонами современной ему жизни и высокое художественное мастерство помогли поэту создать такие шедевры революционной поэзии, как поэмы «Владимир Ильич Ленин» и «Хорошо!».

Поэма «Владимир Ильич Ленин» — это эпическое полотно о гении революции, новом вожде новых масс, совершивших величайший переворот в истории человечества. Вдохновенно во сие в поэме великое единство партии и народа.

Партия и Ленин — близнецы-братья. — кто более матери-истории ценен? Мы говорим — Ленин, подразумеваем — партия, мы говорим — партия, подразумеваем — Ленин.

Величие и силу Ленина поэт видит в том, что вождь и сознательная партия кровными узами связаны с народом. Маяковский славит Коммунистическую партию как неразрывную часть рабочего класса, его «спинной хребет», витит в ней «бессмертие нашего дела». Проникновенно звучат строки поэмы:

Мозг класса,
дело класса,
сила класса,
слава класса —
вот что такое партия.

В другом монументальном произведении Маяковского — поэме «Хорошо!», написанной к десятилетию Октября, воплощена история социалистической революции, история строительства социализма в нашей стране. Возвращаясь и гордо повествует поэт о продолженном героическом пути, об успехах советских людей в строительстве нового общества. Замечательная эпопея заканчивается величественным гимном в честь социалистического Отечества:

Лет до ста
нам расти
без старости.
Год от года
расти
нашей бодрости.
Славьте,
молот
и стих,
землю молодости.

Воспева пафос социалистического строительства, показывая высокие патристические чувства советских людей, их мужество и героизм, Маяковский вместе с тем вел непримиримую борьбу со всем, что мешало строить новое общество. Поэт беспощадно бичевал проявления мещанства и бюрократизма, угодничества и подхальмства, благодушия и паразитности, унаследованных от старого мира. Сатири-

ческому злобичению этих пороков он посвятил многочисленные стихотворения, а также две крупные пьесы — «Клоп» и «Баня». Творчество Маяковского, направленное против отвратительных пережитков эксплуататорского общества, и в наши дни воспитывает у советских людей высокие моральные качества, чувство личной ответственности перед социалистической Родиной.

Маяковский неутомимо боролся за партийность в искусстве, за то, чтобы писатель был активным участником сегодняшней жизни своей страны. И сам поэт показывал пример создания искусства глубоких идей, воплощенных в чеканной художественной форме. Его поэзия — это поэзия наступления на старый мир, стремительная атака вражеских позиций по всему фронту: это поэзия самоотверженного отставания и умножения всего нового, социалистического в жизни и в людях.

«Сейчас все пишут и очень неудачно», — говорил Маяковский на одном листе. — Ты скажи, сделал ли ты из своих стихов что-нибудь, сделав оружие класса, оружие революции?»

Вместе с тем поэт предостерегал против тенденциозности. Говоря, например, о театре, он замечал: «...Нам нужно не то, чтоб таскались с итеями по сцене, а чтоб ухитились с итеями из театра».

Маяковский неустанно требовал от поэтов делать свои стихотворения нужными массе, добиваясь «сближения рабочей аудитории с большой поэзией, с поэзией, сделанной по-настоящему, без халтуры и без сознательного припигижения ее значения». Он писал:

Дайте крепкий стих
голочком этак на сто,
чтоб не таял стих,
как дым клубимый.
Чтоб стихом таким
звенеть
и хвастать
перед временем,
перед республикой,
перед любимой.

Стремлением Маяковского было всегда рваться вперед, и многие из написанных им звучат сегодня как нельзя более злободневно. Когда, например, мы проходим по напавшим Весоимой сейскохозий-ственной выставки, в памяти отчетливо возникают слова Маяковского:

Крепись этот праздник
из года в год,
выставляй — похвалиться рад —
лучшую рожь, лучший скот
и радужнейший виноград.
Лейся по селам
из области в область
слова
горящая лава:
урожай — сила,
урожай — доблесть,
урожай увеличившим
слава!

С каждым годом становится все более явственной живая, преемственная связь между ста томами партийных книг Маяковского и тем лучшим, что создала и создает наша современная поэзия. Разнообразно и интересно развиваются традиции Маяковского в многонациональной советской поэзии.

Весьма велико и международное значение творчества Маяковского.

Маяковский беспощадно разоблачал капиталистический мир. В своих многочисленных произведениях, особенно в стихах и очерках, создававшихся под непосредственным впечатлением от поездок за границу, поэт гневно обличал вождей нравы, паразиты в странах капитала: культ золота, нищету и бесправие трудящихся, расовую дискриминацию, бесцеремонное вмешательство крупных империалистических держав во внутренние дела других стран.

В очерке «Мое открытие Америки» поэт писал: «Только за одно мое короткое трехмесячное пребывание американцы потромили меня железным кулаком перед носом мексиканцев по поводу мексиканского проекта национализации своих же неотъемлемых земельных недр; посылали отряды на помощь какому-то правительству, проголодавшему венесуэльским народом; неуважительно намекали Англии что в случае неуплаты долгов может затрещать хлебная Канада; того же желали французам...».

Маяковский предостерегал Западную Европу, что она может попасть в кабалу, если «не бросит пресмыкаться перед американской и всякой другой доньбой» и высказывал предположение, что США «станут последними вооруженными защитниками безразличного буржуазного дела...».

Страстный защитник мира, Маяковский неустанно разоблачал агрессивные устремления империалистических держав. Полная свой голос против угрозы новой войны, поэт звал:

Гнев,
гуды
заводом и полем,
мир
защитая,
Крикни зачиннику:
«Мы не позволим!
К чорту!
Вон!
Довольно!
Долой!».

Маяковский был рад «стихом побрататься» с нашими зарубежными братьями; с «незнаемыми и родными китайскими гуды», еще только начинавшими свою долготелую войну за свободу, с бастующими английскими горняками и с тлетно доискивающимися справедливости неграм.

Боевые традиции поэзии Маяковского явственно ощущались в произведениях выдающихся зарубежных писателей: французских поэтов Луи Арагона и Поля Элюара, чилийца Пабло Неруды, кубинца Николаса Гильена, грека Алексиса Парниса, болгарина Николая Вапцарова, немецкого поэта Кубы и многих, многих других.

Со времени смерти Владимира Владимировича Маяковского, лучшего, талантливейшего поэта нашей советской эпохи, как назвал его И. В. Сталин, прошла четверть века. Но творчество его не поблекло. Оно и сейчас как боевое оружие помогает нашему народу строить коммунизм, делу которого Маяковский отдал весь свой могучий талант, всю свою кипучую энергию.

А. ТУРКОВ.

Отрывок
из поэмы
„Хорошо!“

Я видел
места,
где нижир с айвой
росли
без труда
у рта моего, —
к таким
относиться
ниче.
Но землю,
которую
завоевал
я полуживую
вынанил,
где с пудей встану,
с винтовой ложис,
где каплей
льешься с массами, —
с такою
землею
пойдешь
на жизнь,
на труд,
на праздник
и на смерть!
Хвалить
не заставят
ни долг,
ни стих
всего,
что делаем мы.
Я
пол-отчества мог бы
снести,
а пол-
отстронть, умыв.
Я с теми,
кто вышел
строить
и месь
в сплошной
лихорадке
буден.
Отечество
славлю,
которое есть,
но трижды —
которое будет.
Я
планов наших
люблю громадь,
размаха
шаги саженей.
Я радуюсь
маршу,
которым иде!
в работу
я в сраженья.
Я вижу
где сор сегодня гнет,
где только земля простая, —
на сажень вижу,
из-под нее
коммуны
дома
прорастают.
И меркнет
доверье
к природным дарам,
с унылым
пудом сенца,
и поворачиваются
к тракторам
крестьян
заскорузные сердца.
И планы,
что раньше
на станциях лбов
задерживал
нищенства тормоз,
сегодня
встают
из дня голубого,
и камнем формьясь.
И я,
как весну человечества,
рожденую
в трудах и в бою,
пою
мое отчество,
республику мою!

Здесь жил великий советский поэт

Минуло четверть века с тех пор, как оборвалась народность яркая, большая жизнь Владимира Маяковского. За эти годы творчество его блестяще выдержало самую трудную и самую верную проверку — проверку временем, закалялась и прочно утвердилась за почетом славы талантливейшего, славу великого.

Миллионы массы советских людей знают и горячо любят Маяковского. Он близок и дорог им мощью огромного и кипучего дарования, согретого сердцем пламенного советского патриота.

Любовь и близость к Маяковскому ощущаем всюду, где звучит его имя. Но есть, однако, место, где с особенной силой постигаешь размах и глубину этих чувств. Место это — небольшой двухэтажный дом, стоящий поодаль от шумных улиц столицы, в переулке, который носит теперь имя поэта, а прежде назывался Гендриковым. Все в этом доме, где прожил Маяковский последние четыре года своей жизни, в доме, ставшем потом библиотечным-музеем его имени, все проникнуто им, любовью к нему, к его творчеству.

С полнотой материнской заботливостью в музее собирается все, что принадлежало Маяковскому, что относится к жизни и деятельности его, что раскрывает красоту и обаяние могучей и цельной натуры поэта.

...Ступеньки деревянной лестницы ведут нас на второй этаж. Переступаем порог и попадаем в прихожую. Первое, что видим тут, — вешалка. На ней знакомые по снимкам — пальто, тулурка, шляпа. Здесь же и обдушенная и где только вме-

сте с владельцем своим не побывавшая греться.

Живо представляешь, как Маяковский раздевался, поворачивается к двери, что напротив вешалки, и, войдя в квартиру, запечатлел ее собой. Здесь две комнаты. Первая служила столовой. Во всю правую стену ее вытянулся пирамидальный стол. Установил ее Маяковский почти пол самым потогмом, что, однако, не мешало ему, с его постом, легко и свободно пользоваться ей.

Квартира в Гендриковом переулке слыла штаб-квартирой Маяковского. Это было место, где постоянно собирались его друзья, поэты, художники, актеры. Придя домой, поэт первым делом устремлялся к телефону, к тому, что и сейчас висит на стене возле окна. Маяковский снимал трубку со шнуром, нарочно сильно удерживая, чтобы можно было и говорить, и рассказывать, и сообщал, что он уже у себя. Весть эта быстро разносилась среди знакомых, и они сходились. Обобщенный стол разлагался по диагонали комнаты, и Маяковский становился на место председателя. Начиная с 1926 года, каждое его произведение, прежде чем прозвучать где-то, читалось здесь. Высоченный, широкоплечий поэт читал у стеной печи в углу, заслонив головой вышнюю.

Бывало так, что стекалось к Маяковскому человек сорок. И мебель тогда приходилось выносить из комнат. В этой квартире были Луи Арагон, Назим Хикмет. Черта гостеприимства отличала Маяковского. Именно о ней говорит обилие посуды в стоящем в простенке меж окон стеклянным шкафу.

Войдем в смежную комнату. Здесь был кабинет Маяковского. Он так же, как и столовая, обставлен скромно. К нему приставлен большой стол-бюро. На нем запис-

ная книжка со стихотворными строчками на раскрытой страничке. Возле — автоматическая ручка. Она таких внушительных размеров, что кажется бутылочкой. Вот она знаменитое стил! Глядя на него, у людей невольно вырабатывается восхищение: «Всем как хорошее оружие!». Впрочем, в этом есть своя правда. Ручка часто превращалась в оружие, грозное и неуловимое. Запечатывая пафоса рождения нового мира, раскрывая красоту и величие новой социалистической действительности, поэт Маяковский становился беспощадным, когда поворачивалось в сторону всего, что было враждебно великим завоеваниям Октября. Ручка лежит сейчас под стеклом, подобно бывалому, сделавшему уже свое дело личному оружию прославленного полководца.

Тут же на столе красный корреспондентский билет штатного сотрудника «Комсомольской правды», зажималка, подаренная поэту французскими рабочими, папиросная коробка с многозначительной для тех времен этикеткой «Волго-Дон». Здесь же флакончики с тушью, акварельными красками, кистью, напоминающими о второй профессии поэта, отцовский охотничий патронташ.

На столе — стопка книг, брошюр, журналов. Среди них произведения Ленина, Пушкина, Добролюбова, журналы «Большевик», «Новый мир», «Техника молодежи». Рядом на столе — фотография, с которой смотрит Владимир Ильич, провожающий бойцов революции на польский фронт. Это и есть тот самый снимок, к которому обращено стихотворение «Разговор с товарищем Лениным»:

...Двое в комнате:
я
и Ленин —
фотографией

на белой стене,
Рот открыт
в напряженной речи,
усов
щетинка
вздриулась ввысь,
в складках лба
зажата
человечья,
в огромный лоб
огромная мысль.

Отдыхаемся на шкаф. Сделан он по рисунку Маяковского. Высоко, для удобства хозяина, в нем вставлено зеркало. На тахе мексиканское покрывало радужной расцветки. Маяковский не раз предпринимал заграничные поездки и план своих путешествий составлял по тому маленькому глобусу, что стоит на шкафу.

Каждое утро, однако ж, взглядывал на окошко. Что там за ним? Ну, да там сат, в котором стоит дом. Сейчас он идет устойчивых теплых мней, чтобы одеться в зеленый убор а потом и заблуждаться ветрами. В день двадцатипятилетия со дня смерти Маяковского здесь будет установлена бронзовая скульптурная фигура поэта. И вот что привлекает еще внимание. Слева боком к салу встало многоэтажное жилое здание. По глухой стене его большущими хорошо видимыми издалека буквами словно по ступенькам сбегает слова:

Я
всю свою
звонкую силу поэта
тебе отдал.
атакующий класс.

Полна света эта простенькая мемориальная квартира Маяковского в тихом переулке, куда не толкает перезов трамвая и где не так часто даже автомобильные гудки. В ее комнатах все так, как было при жизни поэта. Немые предметы быта как бы иллюстрируют страницы биографии того, кого они окружали, создавая ему уют, оттеняют отдельные черты

характера, привычки, правила, делают образ поэта в представлении каждого, кто побывал здесь, ближе, осязаемее, зримее.

И, конечно, во весь могучий рост и во всей яркости таланта выступает этот образ из того множества документов, фотографий, картин, копий рукописей, с которыми мы знакомимся уже на выставке.

Фотоснимок переносит нас в грузинское село Баглати, где родился будущий агитатор, голдман, главарь. Читаем его письмо сестре. Сколько жадного интереса у 12-летнего ученика Кутаисской школы к событиям 1905 года в Закавказье! Вот документы о подпольном преследовании юности, замешанном в революционном движении. Великий Октябрь Маяковский принял безоговорочно. «Моя революция», — говорится в его автобиографии. Сатирическим текстом Маяковского и им же написанный поэт и художник, он за годы гражданской войны создал огромную массу плакатов на самые злободневные темы.

Специальные стены посвящены истории написания бессмертных эпических поэм «Владимир Ильич Ленин», «Хорошо!», пилу стихов о загранице.

А поэзия Маяковского по стране, служившие продолжением его творчества! Перед нами карта. На ней от красного кружочка Москвы потянулись змейки железно-дорожных путей ко многим городам нашей Родины. Читатели его были всюду, всюду он оказывал на них огромное влияние своим поэтическим словом. Только за последние четыре года своей жизни он посетил 55 городов. Какой из поэтов имел столь обширную связь с читателями!

А в какое незабываемое событие выливалось выступление Маяковского для того, кто слышал его! Возбужденную атмосферу одного из литературных вечеров с участием поэта-трибуна отражает вывешенная на стене увеличенных размеров

фотография. На ней — Маяковский, окруженный большим числом людей самых различных возрастов. Он либо читает стихи, либо «вырывает высмеивает» своих противников. Видно по всему, что встреча затянулась, но никто, разумеется, и не думает о позднем времени...

Только воображением мы как бы улавливаем громкий голос поэта. Но пройдите в лекционный зал и вы его услышите с пластины, записавшей выступление Маяковского.

В библиотеке-музее хранятся записные книжки и рукописи великого поэта, несколько десятков тысяч газетных вырезок с произведениями Маяковского и рецензии на его стихи. Создана богатейшая картотека о поэте.

Здесь делается многое для углубления, раскрытия и обработки литературного наследия Маяковского. Пользуясь музейным фондом, ведется подготовка к печати полного собрания сочинений поэта. Материалами фонда музея пользуются литературоведы, диссертанты, режиссеры театров и кино, скульпторы, художники. В библиотеке-музее читаются лекции о Маяковском, устраиваются читательские конференции, книжные выставки.

...Трудно удержать в себе взволнованность, рожденную приливом высоких душевных сил. Именно по этой причине почти каждый из посетителей музея берется за перо, чтобы рассказать о переживаниях, навеянных всем виденным и слышанным здесь. Записей в книге отзывов великое множество. Их отличают искренность, задушевность, полнота чувств. Они обращены к лучшему, талантлившему поэту советской эпохи, к тому, кто был влюблен в свою Родину, кто восторженно гордился ею, воспевае ее, в чье замечательное творчество, находившее в вооружении борцов за счастье человеческого, приближает «коммунистическое заветное».

Г. МАРУТОВ.